

Суровые сороковые

Т.Ю. Могилевская

Июнь 1941 г., как любой июнь в институте, — время самое напряженное: экзамены, защита дипломных проектов, отъезд части студентов на практику, только что закончившаяся научно-техническая конференция студентов. Словом, обычные хлопоты, связанные с завершением учебного года. День 22 июня, "тот самый длинный день в году", как потом его называли поэты, круто изменил эту мирную жизнь: началась Великая Отечественная война.

Утром следующего дня студенты, научные работники, рабочие и служащие института собрались на митинг в своем маленьком клубе, на месте которого сейчас высятся корпус электролампового завода. Митинг был бурным, но очень коротким и деловым. Единогласно приняли резолюцию, в которой присутствующие клялись отдать все силы, знания, энергию, а если понадобится, то и жизнь, на борьбу с фашизмом, а также постановили в летние каникулы не отдыхать, а работать на строительстве, в колхозах и совхозах области, на всех других участках, где понадобится наш труд. После принятия резолюции по-военному четко и кратко было сказано, кто назначен бригадами, каков состав бригад и какие первоочередные задания им следует выполнять. Большинство бригад было направлено на рытье котлованов для строительства эвакуируемых заводов из западных районов страны. Две бригады, сдав между делом последние экзамены, занялись перестройкой под госпитали двух институтских корпусов — нового горного и старого горного (теперь это корпуса № 8 и 9). Уже через 12 дней эти госпитали были приняты комиссией, а обе бригады, как и часть бригад, занятых на земляных работах, отправились в колхозы области, где работали с такой же самоотдачей, не считаясь ни с временем, ни с усталостью.

Уже в первые дни войны очень многие студенты и сотрудники ушли добровольцами на фронт. Каждый день

мы провожали друзей, желая им возвращения с победой. 50 девушек поступили на курсы медсестер, после окончания которых тоже отправились на фронт. Всего в первый год войны ушли на фронт более 600 человек, в том числе студенты А. Досталь, В. Куцепаленко, О. Матушевская, Т. Бокатая, В. Рослович, П. Мальцев, А. Фальков, А. Журиков, В. Суздадьцев и др.

Деятельность института срочно перестраивалась в соответствии с нуждами военного времени и резко изменившимися условиями всей жизни. Уже в июне 1941 г. был создан Городской комитет ученых, в состав которого вошли директор ТИИ профессор К. Н. Шмаргунов, профессора: И.Н. Бутаков, И.В. Геблер, М.К. Коровин, Н.А.

Шмаргунов Константин Николаевич
(1902—1953 гг.)

С 1939—1944 гг. — директор Томского индустриального института. Выпускник Сибирского механико-машиностроительного института (СММИ) (ТПУ) 1930 года. Читал курсы лекций по общей электротехнике, электрическим изделиям, электрическим машинам, горной электротехнике. С 1932—1934 гг., 1939 г. — декан горно-электромеханического факультета. Профессор по кафедре горной электромеханики (1940 г.). Изобретатель электроотбойного молотка КНШ-1 (1934 г.), электрического перфоратора, применяемого при отбойке твердых пород (1941 г.). В 1943 году принял участие в создании Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР, в 1944 г. назначен первым заместителем председателя президиума Западно-Сибирского филиала, в 1950 г. — председатель Западно-Сибирского филиала. В годы войны — заместитель председателя Томского комитета ученых.

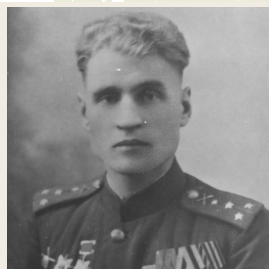
Чинакал. Этот комитет, объединив усилия более 300 ученых города, содействовал использованию всех достижений науки для укрепления обороны страны, успешно координировал внедрение важнейших научных проблем в практику, особенно в решении производственных задач, оказании помощи промышленным предприятиям, госпиталям, в подготовке кадров по остродефицитным специальностям. Одним из центральных направлений научно-исследовательской работы было оказание помощи Кузбассу, ставшему в годы войны основной топливной базой и центром крупной химико-металлургической промышленности страны. В этом направлении плодотворно работали профессора Д.А. Стрельников, И.В. Геблер, Н.А. Чинакал, доценты Г.Г. Баканов, А.С. Бетехтин, И.А. Балашов, Н.П. Курин и др. Ученые-геологи направили особое внимание на разведку рудных месторождений Алтая и прилегающих районов. Так, на основании прогнозов, сделанных проф. Ф.Н. Шаховым, доц. А.И. Александров открыл на Алтае крупное месторождение молибденовых руд. Проф. К.В. Радугин успешно провел геолого-промышленное обследование железорудных месторождений Горной Шории. Велась систематическая работа по испытанию спецпродукции военных заводов (профессора А.А. Воробьев, А.В. Верховский и др.). Доцентами Н.А. Балакиным и В.А. Надежницким изобретен автомат по производству сварочных швов. Профессора Л.П. Кулев и Б.В. Тронов разработали новый электрохимический метод исследования органических соединений. Список этих весьма важных работ можно продолжить на многих страницах. В 1943 году за научные открытия, имевшие большое народно-хозяйственное значение, профессора Л.П. Кулев, К.В. Радугин, Н.А. Чинакал были удостоены Сталинских премий.

КУЦЕПАЛЕНКО
ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВИЧ

Выпускник ТПИ 1946 г. Кандидат технических наук, доцент.

На фронте был комиссаром парашютной роты 10-го Воздушно-десантного корпуса в тылу немецкой армии. Сражался под Сталинградом и на Юго-Западном фронте в должности инструктора политотдела 41-й Гвардейской стрелковой дивизии. Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями. В 1944 г. после двух тяжелых ранений был демобилизован из Вооруженных сил и вернулся в институт. Работал деканом Высших инженерных курсов, деканом заочного факультета. Организатор и заведующий кафедрой охраны труда с 1965—1971 гг., доцент этой кафедры до 1991 г. Ветеран ТПУ.

МАЛЫЦЕВ
ПАВЕЛ ТИМОФЕЕВИЧ
(1917—1994 гг.)

Студент 3 курса МСФ ТИИ. Мобилизован в РККА в июне 1941 года. В декабре 1941 года окончил ТАУ. Воевал на Юго-Западном фронте (под Харьковом), на Сталинградском и Донском фронтах в составе 214 артиллерийского полка 38 стрелковой дивизии, на Воронежском фронте (форсирование Днепра), на 3-м Украинском фронте (освобождение Румынии, Югославии, Болгарии, Венгрии, Австрии). День Победы встретил в Австрии. В 1948 году окончил МСФ ТПИ. Кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной механики. Был начальником НИСа, деканом ФПК.

Уже в первые недели войны студгородок был занят военным училищем (ТАУ-2), а студентов расселили по частным квартирам. В геологоразведочном корпусе (ныне первый) расположилось Белоцерковское военное училище. Почти весь главный корпус заняло Ленинградское артиллерийско-зенитное училище (ЛАТУ-ЗА). За институтом осталась лишь северная часть первого этажа, где в лабораториях руководимой проф. А.М. Розенбергом кафедры станков и резания металлов было создано спецпроизводство для обтачивания корпусов для мин. Работали там студенты разных факультетов, но больше всего было механиков. Механиком пятого курса был и начальник этого производства М. Гольцман. Студенты быстро освоили работу на станках и многие (А. Позолотин, Н. Казанцева, Н. Бритвина и др.) выполняли норму на 200—210 %. В немногих оставшихся корпусах учились, кроме нас, студенты эвакуированных в Томск Новочеркасского индустриального и Московского станко-инструментального институтов. Здесь же размещалось и оборудование занятых под военные нужды корпусов. Поэтому теснота была невероятная. Под занятия были приспособлены все подвальные помещения, причем иногда такая аудитория разгораживалась доской на две, и в ней могли заниматься сразу две группы.

Занятия воспитанников в Актовом зале института. ЛАТУЗА, 1943 г.

В корпусах было не только тесно, но и холодно: в первую военную зиму там не работало отопление. Приходилось заниматься в верхней одежде, а на лабораторных по электрическим машинам даже надевать рукавички, чтобы руки не примерзали к клеммам. Зав. кафедрой ТОЭ проф. Р.А. Воронов освободил одну из комнат своей квартиры. Туда перенесли приборы и установили печку-буржуйку, так что лабораторные по ТОЭ мы выполняли в почти комфортных условиях. Плохо было с учебниками, не было тетрадей, и конспекты часто вели на старых журналах. А если чернила замерзали, то приходилось писать карандашом.

Часто не было света, и студенты пользовались копилками, т. к. мощности единственной в городе электростанции катастрофически не хватало. А прибывшие с запада заводы крайне нуждались в устойчивом электроснабжении.

Чтобы выйти из этого положения, на кафедре доц. И.Д. Кутявина было создано проектное бюро, в котором активно участвовали доценты Е.М. Пухов, В.Т. Юринский, Ю.Е. Неболюбов, около 20 студентов энергетического факультета, и они сумели, не останавливая станции, реконструировать турбинный цех, увеличив мощность ТЭЦ-1 более чем в полтора раза. Параллельно с этим они реконструировали учебную институтскую электростанцию, фактически воссоздав ее заново. Был установлен турбогенератор мощностью 500 кВт, и станция смогла снабжать электроэнергией не только институт и расположенный рядом Томский электромеханический завод, но и Сибэлектромотор, к которому была проложена специальная линия передачи, спроектированная под руководством проф. В.К. Щербакова. В монтажных работах, кроме мастеров М.В. Миронова и Б.М. Титова, участвовали студенты Б. Барковский, А. Старовойтов, Ю. Сорокажердиев, Е. Прохореня и др. Завершив монтаж, студенты продолжали работать на станции,

The iron years of war T. Mogilevskaya

The war time sharply changed our life. The City Council of Scientists was established in June, 1941 lead by TII director and professor K.N. Shmagurov, professors I.N. Butakov, I.V. Gebler, M.K. Korovin and N.A. Chinakal. The Council united the efforts of over 300 scientists, contributed to all scientific achievements made for defense purposes, controlled the introduction of crucial scientific industrial problems, assisted industrial enterprises, and trained specialists in rare fields. One of the major activities of the institute was research work in Kuzbass which became the main fuel base and the centre of chemical and metallurgic industry of the USSR. Such achievements could not be possible without the efforts of such professors as D.A. Strelnikov, I.V. Gebler, N.A. Chikanal, assistant professors G.G. Bakanov, A.S. Betekhin, I.A. Balashov, N.P. Kurin and many others. Scientists-geologists placed great emphasis on the development of Altai ore deposits and its neighbouring territories. Thus, based on forecasts of professor F.N. Shakhov assistant professor A.I. Aleksandrov discovered a huge deposit of molybdenum ores in Altai. Professor K.V. Radugin successfully investigated geological and industrial iron-ore deposits of Gornaya Shoriya. Professors A.A. Vorobiev and A.V. Verkhovsky carried out systematic testing of military plants production. Assistant professors N.A. Balakin and V.A. Nadezhnitsky invented a sub-machine gun on the production of welding joints. Professors L.P. Kulev and B.V. Tronov developed a new electrochemical method of organic combinations. Professors L.P. Kulev, K.V. Radugin and N.A. Chinakal were awarded the Stalin's orders in 1943 for their scientific achievements.

It was our outstanding teachers that helped us to achieve considerable results and became highly qualified specialists. They were not only the outstanding scientists with immaculate knowledge of their chosen field. They could deservedly be called the Teachers, the title that was written with the capital letter in students' hearts, great lecturers who were capable of capturing the attention of any audience. They served an example of refined behaviour, decency, high culture, and respect to others. Graduates of different departments always speak favourably of great lectures of professors M.N. Ivanov (mathematics), L.S. Skripov (descriptive geometry),

главным энергетиком которой стал вернувшийся с фронта по причине ранения аспирант Г.Е. Пухов, будущий профессор, академик Украинской АН. И все-таки проблема электроснабжения оставалась достаточно острой, и в мае 1943 г. было принято решение о строительстве в Томске новой станции — ГРЭС-2. В строительстве этой станции активно участвовали ученые и студенты энергетического факультета ТИИ.

Следующим жизненно важным делом, в котором принимал участие вуз, стало строительство pontонного моста через Томь: город с его резко возросшим населением находился на правом берегу реки, а большинство сельскохозяйственных и лесозаготовительных предприятий, подсобных хозяйств, индивидуальных огородов располагались на левом. Существовавшая паромная переправа не могла справиться с возросшими объемами перевозок. И вот в июне 1943 г. в Моряковский Затон прибыл сводный городской студенческий отряд для строительства деревянных плашкоутов — основы будущего моста. Начальником строительства был секретарь горкома партии Л.Г. Федосеев, комсоргом — студент механического факультета Воеслав Чуич. Плашкоуты представляли собой нечто вроде огромных пустотелых утюгов, сколоченных из толстых деревянных плах. Окончание работ было всеобщим праздником. Наш деревянный pontонный мост прослужил верой и правдой несколько лет. На зиму плашкоуты уводились в Затон, а весной снова ставились на свое место в районе Лагерного сада. Лишь в 1949 г. деревянные плашкоуты были заменены железными pontонами, а в 1972 г. почти на том же месте встал, наконец, настоящий красавец мост, который в наши дни уже величается старым.

Учебные планы были пересмотрены как в связи с сокращением длительности семестров из-за летне-осенних сельскохозяйственных работ, так и необходимостью ускоренного выпуска специалистов. Ввели также дополнительные дисциплины, требуемые военным временем: военная подготовка, правила первой санитарной помощи и даже тракторное дело, лекции по которому, кстати, отлично читал доцент Ф.Кельдюшев. К этой увеличенной учебной нагрузке добавлялись регулярные, не реже двух раз в неделю, работы по прокладке узкоколеек от вокзалов Томск-1 и Томск-2 к местам дислокации прибывших в город заводов, доставка угля для электростанции, дежурства в госпиталях и т. д. Вся эта нагрузка требовала немало сил, а студенты получали по карточкам всего 400 г хлеба да раз в день жиденький супчик в столовой. Если учесть, что ведро картошки на базаре стоило 400 руб., а стипендия была втрое меньше, то ясно, что голод донимал не меньше всех остальных тягот. Не считали себя сытыми даже те, кто работал на спецпроизводстве и получал в день 800 г хлеба. Немного легче стало, когда в институтской столовой появились овощи и иногда молочные продукты с созданного в 1942 г. в селе Лоскутово институтского подсобного хозяйства, а с марта 1943 г. студенты начали получать по карточкам 600 г хлеба и некоторое количество жиров и сахара. Да и в столовой питание стало значительно калорийнее, а отличники получали даже талоны УДП, что означало усиленное дополнительное питание, которое выражалось в стакане молока, паре ложек сметаны или добавке масла в кашу.

Учиться в те суровые годы было неимоверно трудно, но мы учились, причем учились хорошо. Был даже лозунг: "Каждая пятерка — удар по врагу", а отличников гордо называли гвардейцами учебы. Проводились кон-

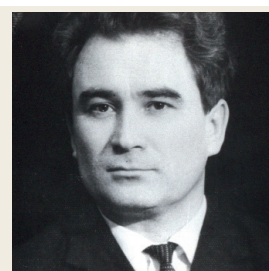
курсы на лучшую группу, на лучшую кафедру. Вся жизнь института ярко отражалась в стенной газете "За кадры", выходившей один раз в месяц, в факультетских стенгазетах, в многочисленных "Молниях". Мы были молоды, поэтому каким-то образом успевали не только учиться и работать, но и писать стихи, устраивать вечера танцев в коридоре химического корпуса, слушать концерты заезжих артистов, переписывать и заучивать наизусть поэму Симонова "Пять страниц", перекладывать на музыку стихи из его сборника "С тобой и без тебя", отвечать на письма знакомых и незнакомых фронтовиков, — словом, мы никогда не были "книжными сухарями". И все-таки самым главным нашим делом была учеба. Недаром так много студентов военных и послевоенных лет стали руководителями крупных предприятий, энергосистем, совхозов, главков. Это А. Пушных, А. Инзель, Б. Барковский, А. Старовойтов, М. Сморгунов, И. Шокун, А. Фомичев, И. Романов, И. Высоцкий, В. Щербинина и многие другие. Больших успехов в научной деятельности достигли профессора М. Полетика, Г. Куфарев, В. Москалев, В. Чуич, А. Путилова, О. Алимов, один из создателей лунохода, академик.

Полетика
Михаил Федорович
(2.07.1922 г. — 24.05.2003 г.)

Окончил МСФ ТПИ (ТПУ) в 1946 году. Профессор, заслуженный деятель науки и техники РФ, специалист в области теории резания металлов. Ученик профессора А.М. Розенберга, члена-корреспондента АН СССР.

М.Ф. Полетика в 1946–1949 гг. обучался в аспирантуре при кафедре станков и резания металлов. В 1979–1986 гг. — заведующий кафедрой, с 1985 г. — профессор кафедры "Технология машиностроения, резания и инструментов".

Москалев
Владилен Александрович

Окончил ТПИ (ТПУ) в 1950 году. Д.т.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, ученый в области ускорительной техники.

В 1956–1958 гг. заведовал кафедрой экспериментальной ядерной физики. В 1958–1964 гг. был заместителем директора по научной работе и руководителем сектора НИИ ЯФ. В 1980 году, с 1967–1981 гг. — проректор ТПИ по научной работе с 1981 года заведовал кафедрой теоретической экспериментальной физики. В.А. Москалев работал экспертом ЮНЕСКО по физике в Делийском университете (Индия) и в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже (1964–1965 гг.).

В том, что все мы состоялись как специалисты и достигли немалых успехов. Трудно переоценить роль наших учителей. Они не только были крупными учеными, истинными знатоками своего дела, но это были поистине Педагоги с большой буквы — блестящие лекторы, умеющие увлечь слушателей и буквально влюбить их в свой предмет, и одновременно настоящие воспитатели. Нет, они не читали студентам нудных нотаций. Они воспитывали нас своим поведением, своей интеллигентностью, порядочностью, высокой культурой, уважительным отношением к людям. Осмелюсь привести несколько примеров. Вот в холодную подвальную аудиторию, где, находясь в верхней одежде, дуют на озябшие руки студенты, входит зав. кафедрой английского языка В.Н. Гутовская. Она в нарядном костюме и белоснежной блузке, схваченной у ворота брошью, и урок она ведет так живо и увлекательно, что мы на эти два часа напрочь забываем о холоде, о непрерывном желании хоть что-нибудь съесть, даже о тревожных сводках Совинформ-

бюро. Для нас сейчас нет ничего главнее английского языка. Другой пример: сам ректор, профессор А.А. Воробьев, предупредительно открывает тяжелую дверь химкорпуса перед двумя студентками, и они, краснея от смущения, с достоинством принимают эту услугу, поскольку вдруг начинают чувствовать себя не девочками со школьными косичками, а совсем взрослыми дамами. А идущие следом студенты наверняка усвоили преподанный им урок вежливости. И наконец, последний пример. Однажды я попросила профессора Ф.Н. Шахова написать заметку в газету "За кадры". Он согласился, но выразил недовольство тем, что заметка нужна уже послезавтра. В назначенный срок он отдал мне заметку и объяснил причину своего недовольства. Оказывается, он привык откладывать написанный материал на день-другой, затем вносить какие-то дополнения и изменения, вновь отложить, и только после третьей читки и правки сдавать написанное в печать, а на этот раз интервалы между читками оказались слишком сжатыми. Это был удивительный урок того, с какой ответственностью нужно относиться к любому делу, будь то серьезная монография или заметка в стенную газету.

В своих воспоминаниях выпускники разных факультетов одинаково восторженно отзываются о прекрасных лекциях профессоров М.Н. Иванова (математика), Л.С. Скрипова (начертательная геометрия), А.В. Верховского (теория машин и механизмов), П.М. Алабушева (теоретическая механика), о занятиях по рисованию, которые вел старейший художник Томска С.И. Голубин. В то же время механиков завораживала логическая стройность лекций проф. А.М. Розенберга, химики восхищались профессорами Л.П. Кулевым и Б.В. Троновым, энергетики читали "Батю" — патриарха энергетики проф. И.Н. Бутакова, наперебой рассказывали, как замечательно читают лекции профессора А.А. Воробьев, В.К. Щербakov, И.Д. Кутявин; кумиром геологов был проф. Л.Л. Халфин, а горняки законно гордились такими корифеями, как профессора Д.А. Стрельников и Н.А. Чинакал.

В 1944 г. институт стал политехническим. По мере того, как фашистов гнали все дальше на запад, институту постепенно вернули часть общежитий и все занятые в 1941 г. корпуса. Стали возвращаться фронтовики, хотя многие не вернулись, отдав жизнь за нашу Победу. Смертью храбрых погибли Александра Постольская, Василий Ва-

сильев, Дмитрий Староверов, Виктор Рослович, Степан Голубь, Константин Пойзнер, Петр Стрельников, Иван Чеprasов, член нашего литкружка Михаил Клейман и многие другие. Слава им и вечная память. А те, кто вернулись, поражали своим упорством, трудоспособностью и учились прекрасно, несмотря на вынужденный перерыв. Больше половины из них окончили ТПИ с отличием: Л. Седоков, А. Шаров, Е. Соцкова, С. Шелехов, И. Васюков и др. Той же жадной знаний, организованностью, дисциплиной отличались фронтовики, поступившие на первый курс после великой Победы. Они не только прекрасно учились сами, но и увлекали за собой тех, кто пришел в институт со школьной скамьи. Из этих первых послевоенных наборов вышли академики В. Глухих и Г. Димов, лауреаты Ленинских премий Н. Школьников и Ю. Кузнецов, профессора И. Чуча-

**ПОСТОЛЬСКАЯ
АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА**
(29.11.1921 — 16.08.1943 гг.)

Студентка гр. 239 ГРФ ТИИ. Весной 1942 года ушла добровольцем на фронт. Комсорг 3-го батальона 88 Стрелковой дивизии. Поднимала бойцов в атаку, спасая батальон от окружения. Погибла в боях за освобождение Смоленска около деревни Рыбки Сафоновского района Смоленской области. Посмертно награждена орденом Отечественной войны II степени.

лин, В. Обрусник, А. Кобзев, И. Лещенко, В. Горбунов, Г. Зубарев, доценты А. Астафуров, П. Богданов и др.

В 1946 г. ТПИ отпраздновал юбилей — 50 лет со дня основания. Прошли посвященные юбилею теоретические конференции, торжественное заседание, прекрасный концерт самодеятельности, танцы в аллее напротив главного корпуса под звуки расположившегося у входа в химкорпус духового оркестра. А время продолжало свой ход. Постарели питомцы нашего ТИИ — ТПИ, работавшие и до сих пор работающие во всех уголках бывшего Советского Союза. Кто-то ушел из жизни, кто-то живет очень далеко за пределами России. Но для всех, кто жив, Томский политехнический всегда дорог. Мы — ПОЛИТЕХНИКИ, пока живем на свете!

A.V. Verkhovsky (theory of devices and mechanisms), P.M. Alabuzhev (theoretical mechanics) and their drawing lessons held by famous Tomsk artist S.I. Golubin. At the same time students of the mechanical engineering department were mesmerised by the logic of lectures delivered by professor A.M. Rosenberg. The students of the Chemical Department admired professors L.P. Kulev and B.V. Tronov, specialists in power engineering honoured I.N. Butakov, A.A. Vorobiev, V.K. Scherbakov, and I.D. Kutyavin, geologists were proud of their teacher professor L.L. Khalphin and mining engineers looked up to professors D.A. Strelnikov and N.A. Chinakal. Even during the iron years of war Tomsk Polytechnic University always remained a true home for all its students and graduates.